

Эмма обожала ходить по магазинам в Дубае, расстраиваясь только из-за напоминаний мужа о том, что они должны вместить ее покупки в ручную кладь и что им понадобятся деньги, чтобы обустроить новую семью и содержать их, пока они оба не найдут работу. Гермiona, которая не любила ходить по магазинам, кроме книжных, и Дэниел, который предпочел бы лечить корневые каналы, а не ходить за женой по торговому центру, были благодарны, что их время в Дубае было ограничено. Гарри, чей предыдущий опыт хождения по магазинам заключался либо в Аллее Диагона, либо в следовании за тетей и дядей, стараясь остаться незамеченным, при этом с тревогой следя за тем, чтобы его не оставили позади, обнаружил, что даже без стресса ему не очень нравится ходить по магазинам, и был рад, когда Дэниел вытащил Эмму из магазина, чтобы найти место, где можно поесть и отдохнуть.

-oOo-

Бывшая стоматологическая клиника Грейнджеров находилась в элитном торговом районе, и вскоре Мундунгус был задержан за бродяжничество. Он попытался сбежать, но маггловская полиция уже получила сообщение от администратора стоматологической клиники о пожилом человеке, который вел себя в клинике взволнованно и растерян, и не поняла, что это не тот самый человек. Ожидая, что у него какая-то форма психического расстройства, они пошли на него с серьезными намерениями, чтобы ошеломить и сдержать его как можно эффективнее, и Мундугус был обезоружен и закован в наручники, прежде чем он смог напасть или сбежать. Проверка отпечатков его пальцев привела к множеству других мелких дел, и его бросили в камеру до тех пор, пока они не смогут провести медицинское обследование, прежде чем допрашивать его.

Не имея возможности связаться с Дамблдором, Мундугус уселся на скамейку, чтобы попытаться уснуть от похмелья, сожалея о том, что принял работу от главного колдуна. "Я бы не стал этого делать, если бы знал, что меня поймут маглы", - подумал он, прежде чем его сокамерники накинулись на него, обиженные на вонючего старого пьяницу.

-oOo-

Дамблдор, Минерва, Филиус Флитвик, Помона Спраут и Поппи Помфри были вызваны для дачи показаний на суде над Северусом Снейпом. Когда они встретились в кабинете директора перед тем, как отправиться в министерство, Альбус говорил о том, как важно, чтобы Северус остался на своем месте в школе, и как он рад, что друзья и коллеги Северуса готовы поддержать его таким образом.

Помона Спраут недоверчиво закатила глаза, а Филиус тихо спросил Поппи, когда Дамблдор проходил последнее медицинское обследование и оценивала ли она его умственные способности на тот момент.

"Боюсь, что он больше не приходит ко мне на ежегодный медосмотр", - скорбно ответила Поппи. "Я беспокоилась о нем некоторое время. Он ходит к целителю в больнице Святого Мунго".

"Кого?" подозрительно спросила Помона. "И почему?"

"Мадам Де'Врис, она старый друг Альбуса", - сообщила Поппи.

"Достаточно хороший друг, чтобы прикрыть его, если его мыслительные процессы дают сбой?" спросил Филиус.

"Боюсь, я ее не знаю", - ответила Поппи. "Очевидно, она работала в больнице Святой Жозефины во Франции, пока я была в больнице Святого Мунго".

"Целители из больницы Святого Мунго завтра закончат работу со студентами", - сказала Поппи. "Возможно, мне стоит попросить их осмотреть его. Возможно, мне придется попросить их осмотреть и всех вас, чтобы отвести подозрения".

"Я думаю, это может быть хорошей идеей", - тихо сказал Филиус. "За последние несколько лет он совершил несколько серьезных ошибок в суждениях".

"Более чем. Его прием на работу был под вопросом более десяти лет", - сказала Помона.

"Мы скоро узнаем, насколько сомнительными были его методы найма", - прокомментировал Филиус.

"Я спрашивала его, почему он доверяет этому человеку, больше раз, чем я могу сосчитать, он всегда защищал его, не объясняя причин", - раздраженно сказала Минерва.

-oOo-

Они прибыли в зал суда, и их провели к креслам для свидетелей. Альбус попытался занять свое обычное место главного мага, но Амелия остановила его. "Как работодатель Северуса Снейпа и его самозванный друг.

Боюсь, что сегодня вам придется взять самоотвод, главный маг", - твердо сказала она. "Вы свидетель защиты. Пожалуйста, займите свое место среди других свидетелей".

Северуса привели в зал суда и усадили в кресло подсудимого, цепи тут же плотно обмотались вокруг него, удерживая его на месте.

"Это действительно необходимо?" - запротестовал Альбус.

"Директор Дамблдор, пожалуйста, оставайтесь на своем месте и молчите до тех пор, пока не выступите в суде, иначе я удалю вас из зала суда", - приказала Августа Лонгботтом.

"Августа", - запротестовал Альбус.

"В данном случае я исполняю обязанности главного колдуна, и вы будете называть меня так. А теперь сядьте, или я удалю вас, и вы не получите возможности выступить в защиту обвиняемого". Ни слова больше, Альбус. Писец, пожалуйста, зафиксируйте, что мистер Дамблдор получил необходимые два предупреждения".

"Клерк, мы готовы начать, вы можете зачитать обвинения".

Секретарь суда встал и зачитал

"Северус Снейп, вы обвиняетесь в хранении сердца единорога, яичек кентавра, яичников домового эльфа, яда василиска, ..., ..., ..., и рога единорога без происхождения. Вы также были обвинены в опасности для детей и жестоком обращении с ними".

"Северус Снейп, как вы просите прощения?" формально спросила Августа.

"Невиновен по обвинению в жестоком обращении с детьми и угрозе для детей. И не виновен в хранении яичников домового эльфа", - ответил Северус.

"Вы признаете себя виновным в хранении сердца единорога, яичек кентавра, яда василиска, ..., ..., ..., и рога единорога без документов?" уточнила Августа.

"Да, мадам Лонгботтом, Рубеус Хагрид часто приносил мне необычные ингредиенты для зелий от существ, умерших естественной смертью в Запретном лесу", - ответил Северус.

Августа сделала пометку и вызвала эльфа, чтобы он отнес ее аврорам. "Амелия, пожалуйста, действуй".

"Сначала мы разберемся с обвинениями в незаконном использовании ингредиентов для зелий, чтобы наши уважаемые свидетели-эксперты могли вернуться к своей работе", - сказала Амелия, вставая. Она протянула присяжным ряд фотографий: первая - шкаф для зелий, вторая - тот же шкаф с фальшивой задней стенкой, открывающейся, чтобы показать вторую полку с ингредиентами, третья, четвертая и пятая банки с четкими этикетками и содержимым, написанными почерком Северуса Снейпа, шестая - банка, наполненная маленькими органами, также написанными почерком Северуса Снейпа, с надписью E ovaries.

"Пожалуйста, скажите суду, что написано на этой этикетке?" - спросила она, передавая копию последней фотографии подсудимому.

"E Ovaries", - прочитал Северус.

"И вы подтвердите, что это вы написали этикетку?"

"Да"

"Что означает "Е Яичники"?"

"Стержневые яичники", - быстро ответил Северус.

"Вы можете сказать нам, в каких зельях используются эруптивные яичники? Имейте в виду, что у нас в аудитории сидят несколько мастеров зелий, чтобы подтвердить вашу информацию."

"Нет, мне дали яичники для экспериментов", - ответил Северус, не выказывая никаких признаков нервозности или дискомфорта.

"Ну тогда, не могли бы вы рассказать нам о свойствах яичников эрупентов, что они могли бы добавить в зелье, чего не добавили бы, скажем, яичники обезьяны или мыши".

"У меня не было возможности узнать", - ответил Северус.

"Я вызываю мастера зелий Снеллена на трибуну", - сказала Амелия.

Пожилой мастер зелий медленно направился к свидетельскому месту, пока Амелия делала вступительное слово. "Мастер зелий Снеллен - глава Гильдии зельеваров, он обучил почти половину нынешних мастеров зелий в Британии".

Он был приведен к присяге, затем ему передали фотографию. "Что вы можете сказать мне о содержимом банки на фотографии?"

"В банке были яичники домового эльфа", - уверенно сказал мастер Снеллен.

"Вы абсолютно уверены, что это не могут быть эруптивные яичники, как утверждает мастер зелий Снейп?" спросила Амелия для уточнения.

"Абсолютно уверен. Яичники эрупента размером с мой кулак", - ответил мастер зелий Снеллен.

"А можно ли собрать яичники домового эльфа, не убивая эльфа?" спросила Амелия, используя свой вопрос, чтобы показать суду, почему это чудовищно.

"Я никогда не собирала яичники домовых эльфов, но да, это возможно. Однако есть сведения, что эльф, о котором идет речь, либо покончит с собой в течение нескольких дней, либо впадет

в кататоническую депрессию и умрет". Мастер Снеллен ответил.

"Могут ли эти яичники быть взяты у эльфа, который умер естественной смертью?" спросила Амелия.

"Эльфийке, предоставившей яичник, который я тестировал, было не более десяти лет, и яичник был собран в течение нескольких мгновений после ее смерти. В ее крови не было обнаружено никаких признаков болезни. Убить домового эльфа очень сложно из-за уровня магии в их теле, а детей домовых эльфов обычно держат подальше от людей. Вероятность того, что ребенок умрет в присутствии мастера зелий, не будучи убитым им, неисчислимо мала".

Амелия кивнула. "Мистер Снейп, есть ли у вас вопросы к мастеру зелий Снеллену?"

"Нет, у меня нет", - ответил Северус. Он хорошо контролировал себя, но теперь те, кто знал его, могли видеть, что он волнуется.

"Спасибо, что уделили мне время, мистер Снеллен. Вы можете покинуть зал суда. Мы вызовем вас, если у нас будут основания".

"Мастер зелий МакКенна может подтвердить нам, что было в этой банке?"

"Яичники домового эльфа, если быть точным, то яичник, который я проверил, принадлежал здоровой женщине препубертатного возраста", - ответил мастер зелий.

"Чтобы сэкономить ваше драгоценное время, мастер зелий МакКенна, можете ли вы подтвердить информацию, которую нам дал мастер зелий Снеллен, о сборе яичников?"

"Да, могу".

"И какова вероятность того, что это яичник эруппента?"

"Я никогда не видел эруптивный яичник, но я бы это исключил. Части тела эруппента, кроме рога, не содержат того уровня магии, которым насыщен этот яичник".

Амелия кивнула. "Мистер Снейп, у вас есть вопросы к мастеру зелий МакКенне?"

"Нет, у меня нет", - ответил Северус.

"Спасибо за ваше время, мастер зелий МакКенна", - вежливо сказала Амелия. "Вы можете покинуть зал суда. Мы вызовем вас, если у нас будет причина".

"У меня есть еще два мастера зелий, которые хотят и могут подтвердить содержимое этой банки. Нужно ли мне вызвать их для дачи показаний, мистер Снейп, или вы готовы изменить свое признание?"

"Я изменю свое признание вины", - смирился Снейп.

"Спасибо за ваше время, мастер зелий Полсон и мастер зелий Джованно. Похоже, ваши показания больше не нужны, вы можете идти", - сказала Амелия двум другим свидетелям-экспертам. Они кивнули и вышли из комнаты.

"Я вызываю Рубеуса Хагрида, хранителя ключей и территории школы чародейства и волшебства Хогвартс", - объявила Амелия.

После нескольких быстрых заклинаний, увеличивающих и укрепляющих место для свидетелей, Хагрид был приведен к присяге.

"Мистер Хагрид. Мистер Снейп сказал нам, что вы поставляли ему ингредиенты для зелий от существ из Запретного леса. Это правда?" дружелюбным голосом спросила Амелия.

"Я не сделал ничего плохого. Только несколько тонкостей и существ, которых я нашел только что умершими. Я не причинил вреда ни одному существу", - запротестовал Хагрид. "Пр'фессору нет смысла тратить свои галеоны на ингредиенты, которые гниют в лесу".

"Я уверен, что это не так. Можете ли вы сказать мне, какие ингредиенты вы принесли мистеру Снейпу за последние два года?" мягко спросила Амелия.

Список Хагрида включал несколько незначительных пунктов из списка запрещенных ингредиентов, в которых обвинялся Северус Снейп.

"А в ингредиенты, которые вы приносили мистеру Снейпу, когда-нибудь входили части единорога?" спросила Амелия.

"Некоторые волосы, которые зацепились за что-то и были вытащены", - согласился Хагрид.

"А как насчет рога единорога?" спросила Амелия.

"Нет, я не давал ему ни одного из них. Пару лет назад единорогов убивали. Я сказал профессору, что он мог бы пойти и собрать их, но те два, что я нашел, были кобылами", - ответил Хагрид.

"А те два, которых вы нашли, были собраны для ингредиентов, сердце отсутствовало?" спросила Амелия.

"Нет, их обескровили почти досуха, но не разрезали", - ответил Хагрид.

"Были ли причины думать, что их убил Северус Снейп?" - спросила Амелия. спросила Амелия.

"Нет, это был профессор Квиррел, когда он был одержим сами знаете кем", - ответил Хагрид, вызвав шум.

"Тишина в суде. Мы займемся этим позже. Сейчас мы находимся в середине судебного процесса над Северусом Снейпом", - сказала Августа.

"Молчание в суде, или я очищу зрительскую галерею и галерею прессы и оштрафую всех вас за неуважение к суду", - прорычала Августа. "Нам нужно разобраться с Северусом Снейпом, прежде чем мы пойдем по касательной или объявим его невиновным, а я, со своей стороны, не хочу этого делать в данный момент".

Суд затих, никто не хотел быть выгнанным, не дослушав до конца.

"Что насчет кентавров, давали ли вы мистеру Снейпу какие-нибудь ингредиенты от одного из них?" спросила Амелия.

"Немного волос, немного копытных опилок и несколько окровавленных тряпок. Там был ранен молодой кентавр, которому я помог вылечиться и вернуться в стадо", - ответил Хагрид.

"А вы когда-нибудь приносили профессору Снейпу яички кентавра?" спросила Амелия.

"Нет! Они не кастрируют своих жеребцов. Это было бы чудовищно", - ужаснулся Хагрид.

"Ты никогда не собирал ингредиенты с мертвого кентавра?" наредила Амелия.

"Кентавры не существа, мадам Боунс, они люди. Я бы не стал осквернять мертвого кентавра больше, чем мертвого человека!" ответил Хагрид.

"Мистер Снейп, у вас есть вопросы к мистеру Хагриду?" спросила Амелия.

Северус покачал головой, не поднимая глаз.

"Спасибо, мистер Хагрид, вы можете встать, но, пожалуйста, не покидайте зал суда", - приказала Августа.

"Я вызываю в суд мадам Поппи Помфри, медичку школы чародейства и волшебства Хогвартс", - сказала Амелия.

Поппи села в кресло свидетеля и с готовностью поклялась говорить правду.

Амелия достала книгу и попросила Поппи опознать ее.

"Это журнал учета происшествий из лазарета Хогвартса. Она заведена для автоматической записи всех травм и происшествий в Хогвартсе", - определила Поппи.

"Сколько студентов получают травмы на уроках зельеварения за год?" спросила Амелия.

"Один или два каждую неделю", - ответила Поппи.

"Более пятидесяти студентов в год получают достаточно серьезные травмы, чтобы потребовалось внимание медиков. Скольким из них потребовалась госпитализация на ночь?" спросила Амелия, приводя в ужас родителей в зале Визенгамота.

"Семь в прошлом году, шесть в позапрошлом и, думаю, восемь в позапрошлом. Я должна проверить свои записи, чтобы быть уверенной", - ответила Поппи.

"Согласно этим записям, вы правы", - ответила Амелия. "Как долго вы работаете в Хогвартсе?"

"Десять лет", - ответила Поппи.

Амелия посмотрела на исполняющего обязанности главного мага и покачала головой.

"Спасибо. Мистер Снейп, у вас есть какие-нибудь вопросы к мадам Помфри?" спросила Августа.

"Нет", - отрывисто ответил Северус.

"Хорошо, вы можете выйти, пожалуйста, оставайтесь в зале суда, у нас могут быть еще вопросы к вам позже", - сказала Августа Поппи, которая кивнула и заняла свое место на галерее.

"Я предоставляю слово мадам Эсмеральде Смитвик, медиуму школы чародейства и волшебства Хогвартс до ее ухода на пенсию десять лет назад", - объявила Амелия.

Пожилая ведьма была приведена к присяге. "Мадам Смитвик, количество учеников, получивших травмы на уроках зельеварения за последние три года, было таким же, как в то время, когда вы работали в Хогвартсе?"

"Как и в последний год моей работы, когда профессор Снейп преподавал зелья, на уроках его предшественника профессора Горация Слизнорта было гораздо меньше травм", - ответила

мадам Смитвик.

"Да, зарегистрировано от пятнадцати до девятнадцати случаев травм в год, когда преподавал профессор Слизнорт. Сколько из них были серьезными травмами? И как бы вы объяснили эту разницу?" спросила Амелия.

"За двадцать шесть лет моей работы в Хогвартсе до того, как Северус Снейп стал профессором зельеварения, был один студент, получивший на уроке зелий настолько серьезную травму, что ему потребовалась ночевка, и девять серьезных травм в первый год его работы. Я бы отнесла эту разницу на счет изменений в преподавании", - твердо заявила мадам Смитвик.

Амелия кивнула мадам Лонгботтом и села на свое место.

"Мистер Снейп, у вас есть вопросы к этому свидетелю?" спросила Августа.

Северус с усмешкой посмотрел на пожилую целительницу и покачал головой.

Большинство членов Визенгамота нахмурились. Мадам Смитвик была бабушкой, и многие из старшего поколения с нежностью вспоминали ее.

"Вы можете уйти. Спасибо, что уделили нам время, вы свободны", - сказала Августа, улыбаясь своей бывшей однокурснице.

"Я вызываю заместителя директора школы профессора Минерву МакГонагалл для дачи показаний", - объявила Амелия.

Альбус нахмурился, что ее вызвали раньше, чем его.

Минерва дала клятву говорить только правду и без глупостей и неодобрительно уставилась на Северуса, ожидая первого вопроса.

"Как заместитель директора, входит ли в ваши обязанности рассмотрение жалоб учеников и жалобных писем от родителей?" спросила Амелия.

"Только те, которые адресованы мне учениками. Письма идут напрямую директору", - ответила Минерва.

"А что вы делаете, когда получаете жалобу на учителя?" - спросила Амелия. спросила Амелия.

"Если это младший учитель, я прихожу к нему в кабинет, расследую ситуацию и делаю соответствующий выговор. Если жалоба касается одного из моих коллег по дому, я передаю ее

директору, так как это не входит в мою компетенцию", - ответила Минерва.

"А за время пребывания Северуса Снейпа на посту профессора зелий, сколько подобных жалоб вы передали директору?" - спросила Амелия. спросила Амелия.

"Все 1 692", - ответила Минерва, шокировав суд цифрой.

"И сколько из этих жалоб касались инцидентов, когда ученик подвергался риску получить травму из-за преподавания профессора Снейпа?" слабо спросила Амелия.

"Примерно половина из них связана с инцидентами в классе, когда мистер Снейп издевался над студентами или когда мистер Снейп намеренно игнорировал попытки другого студента саботировать его работу. Любой из этих инцидентов можно было бы рассматривать как поощрение поведения в классе, которое привело к тому, что студенты пострадали на уроке. Также каждый год поступают многочисленные жалобы на то, что мистер Снейп отказывается объяснять инструкции по зельям или предупреждать студентов, какие этапы зельеварения требуют особой осторожности или мер предосторожности", - бескомпромиссно заявила Минерва.

"А другая половина жалоб поступает от студентов, которые были наказаны за то, что либо защищали себя, либо отомстили за нападение, когда нападавший не был наказан в равной степени, что также привело к тому, что группа студентов считает, что они имеют право наносить увечья своим товарищам".

"И какова была реакция директора школы, когда вы принесли ему эти жалобы?" спросила Амелия.

"Альбус неоднократно сообщал мне, цитирую: "Северус пользуется моим полным доверием". Действительно ли он говорил с мистером Снейпом о его поведении, я не знаю, но я не видела никаких признаков того, что мистер Снейп пытался улучшить его поведение, а количество жалоб студентов оставалось довольно постоянным на протяжении многих лет."

Амелия подавила улыбку, проступков в зельях было достаточно, чтобы Северус Снейп был заключен в Азкабан на тридцать лет. Обвинения в угрозе для детей были несколько излишними, а настоящей целью продолжения этой линии допроса было очернить репутацию директора Дамблдора, чтобы легче было осудить его, когда она предъявит обвинения.

"Я заметила из списка, который вы предоставили, что большинство жалоб поступает в начале года. Это говорит о том, что его поведение действительно улучшается", - ответила Амелия.

"Вы также заметили, что больше жалоб поступает от младших классов. Думаю, если вы спросите учеников, большинство ответит вам, что они просто перестали верить в то, что к их жалобам прислушаются", - грустно ответила Минерва.

"У вас есть какие-нибудь доказательства этого?" спросила Амелия.

"С тех пор, как авторы собрали записи о поданных жалобах, я поговорила с несколькими студентами на эту тему. Они подтвердили, что именно по этой причине они лично перестали подавать жалобы, некоторые из них также рассказали, что старшие ученики говорили им, что жалобы - это пустая трата времени".

"Вы также взяли на себя обязанности исполняющего обязанности директора школы этим летом, поэтому вы получили письма с жалобами от родителей после окончания прошлого учебного года." сказала Амелия.

"Да, я вступила в должность через неделю после окончания очереди, поэтому я не могу гарантировать, что получила все письма, хотя несколько из них остались на столе директора, чтобы я с ними разобралась", - согласилась Минерва.

"Сколько писем с жалобами вы получили этим летом по вопросам, которые могут повлиять на безопасность в классах профессора Снейпа?"

"Тридцать четыре", - ответила Минерва.

"Эти письма касались тридцати четырех отдельных инцидентов?" спросила Амелия.

"Больше, большинство писем жаловались на несколько инцидентов", - ответила Минерва.

"И как вы ответили на эти письма?" спросила Амелия.

"Я передала их совету вместе с жалобами студентов, собранными Филиусом Флитвиком и Помойей Спраут, и записями о травмах студентов, и рекомендовала заменить Северуса Снейпа на посту профессора зелий", - уверенно ответила Минерва.

"И все же они не заменили мистера Снейпа", - прокомментировала Амелия.

"Нет, они согласились назначить ему испытательный срок на один год. Если в его классе произойдет хоть одна предотвратимая травма, они снимут его с должности", - хмуро ответила Минерва.

"Вы когда-нибудь были свидетелем того, как мистер Снейп жестоко обращался с детьми?" спросила Амелия.

"Вербально, я слышала, как он отказывается выслушать обе стороны инцидента и наказывает ребенка, который ему не нравится, даже если он наблюдал, как любимый ребенок начал инцидент. То, как он говорит о некоторых учениках на собрании персонала, указывает на

сильное предубеждение против них, иногда даже ненависть. Любое наказание, которое он назначает этому ребенку, непропорционально проступку. Я бы назвала это жестоким обращением", - твердо сказала Минерва. "Также поступали многочисленные жалобы на то, что он обзывал учеников на уроках, в том числе называл учеников грязнокровками, черномазыми идиотами и спрашивал, не скрещивалась ли чья-то мать с троллем".

"Я согласна", - сказала Амелия. "У вас есть еще что-нибудь о поведении Северуса Снейпа по отношению к несовершеннолетним студентам или детям?"

"По традиции, главам домов ежегодно выделялось по четверти вступительных посещений магглорожденных. За последние шесть лет Помона, Филиус и я взяли по трети после того, как заметили, что число родителей, отказывающихся отправлять своих детей в Хогвартс, было значительно выше, когда Северус посещал их. Я не знаю, что происходило во время этих визитов, но почти половина студентов, которых он посещал, не поступали в Хогвартс, в отличие от примерно десяти процентов студентов, которых посещал кто-то другой, кроме него. Даже если он не совершал прямого насилия над этими студентами, что маловероятно, учитывая, что их родители присутствовали, он лишил магического образования примерно 8 студентов".

Амелия видела, что большинство членов Визенгамота не были впечатлены этим вопросом, некоторые из них считали, что ни один магглорожденный не должен быть приглашен в Хогвартс, а многие другие не понимали, насколько это важно. К счастью, она сделала свою домашнюю работу и смогла объяснить им это.

"Из этих 8 детей один погиб в результате случайного магического эпизода, а двое других убили одного из своих родителей. Один был помещен в психушку из-за своей веры в магию, двое других страдали от тяжелой депрессии, а один находится в тюрьме за использование своей магии для мелких краж", - сообщила Амелия. "Три человека погибли в результате того, что эти семьи не приняли необходимость посещения их ребенком магического образования".

Северус отказался от допроса Минервы, зная, что эта женщина ненавидит его и никогда не выступит в его защиту. Она годами пыталась добиться его увольнения.

Амелия вызвала Филиуса Флитвика на трибуну и привела его к присяге.

"В интересах эффективности было ли в показаниях Минервы МакГонагалл что-нибудь, что вы можете опровергнуть?"

"Нет, мэм", - ответил Филиус.

"Есть ли у вас что добавить к информации профессора МакГонагалл?" спросила Амелия.

"Только то, что я также получила 537 жалоб от моих учеников Рейвенкло на поведение Северуса Снейпа в классе. Примерно половина из них представляет собой поведение, которое могло снизить безопасность одного или нескольких студентов", - сообщил Филиус.

"Вы знаете, почему вы получили меньше жалоб, чем профессор МакГонагалл?" спросила Амелия.

"Мистер Снейп не любит гриффиндорцев больше, чем рейвенкловцев, а рейвенкловцы обычно гордятся своим интеллектом и учебой, поэтому они лучше подготовлены к занятиям и реже раздражают своих профессоров. Мои ученики также быстрее понимают, что нет смысла обращаться с последующими жалобами, если их первые жалобы игнорируются", - ответил Филиус.

И снова у Северуса не было вопросов к Филиусу, теперь он зависел от Альбуса, который должен был вытащить его из этой передраги.

Помона Спраут была приведена к присяге, но ее информация в основном повторяла информацию Филиуса Флитвика.

"Сейчас у меня тысячи жалоб, поданных студентами. Зная, что многие студенты предвзято относятся к своим учителям, я собрала множество воспоминаний об уроках зельеварения. С разрешения суда я воспроизведу три или четыре из дюжины худших воспоминаний, предоставленных мне, а затем проголосую, нужно ли членам Совета посмотреть еще, прежде чем выносить вердикт", - сказала Амелия. Она воспроизвела воспоминания, и Визенгамот единогласно проголосовал за то, что они готовы вынести вердикт.

"Обвинение отдыхает", - объявила Амелия.

"Я вызываю на трибуну директора школы, верховного магглолюбца МКВ и главного колдуна Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора", - объявил Северус.

Амелия встала. "В связи с тем, что директор Дамблдор в прошлом защищал Северуса Снейпа и игнорировал жалобы, поданные на него, вместо того, чтобы защищать безопасность наших детей, я прошу рассматривать директора Дамблдора как ненадежного свидетеля и допросить его по выбору: либо веритасерумом, либо заклинаниями правды".

Альбус запротестовал, и это было поставлено на голосование. Обычно это не было бы проблемой для Альбуса, но все члены клуба, у которых дети и внуки учатся в Хогвартсе, хотели знать, что их дети и внуки будут в безопасности, поэтому в данном случае они проголосовали за сторонников темных, обеспечив им большинство.

"Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, поскольку вы являетесь свидетелем, а не обвиняемым в этом процессе, вы можете не давать показаний, но любые ваши показания будут даны с использованием Веритасерума и заклинания правды". сообщила ему Амелия.

Альбус побледнел, потеря мастера зелий была серьезным ударом, но у него были секреты, которым он не мог позволить выйти наружу. "Я решил не выступать в качестве свидетеля защиты в данный момент", - сказал он с таким достоинством, на какое только был способен.

Других свидетелей не было, и через несколько минут Северус Снейп был признан виновным по всем пунктам, лишен звания мастера зелий и приговорен к тридцати годам заключения в Азкабане. Условие, согласно которому ему больше никогда не будет позволено работать в любом качестве, где он будет отвечать за безопасность ребенка, казалось, понравилось ему. Это, безусловно, порадовало присутствующих в зале суда, большинство из которых разразились аплодисментами, когда об этом было объявлено.

"Я не должен был слушать тебя, Альбус", - кричал Северус, когда его вели из зала суда в камеру.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503309>